

Кактынь Артур Мартынович

**Единый хозяйственный план и
единый хозяйственный центр**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А86

А86 **Артур Мартынович К.**
Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр / Кактынь Артур Мартынович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-519-87742-8

ISBN 978-5-519-87742-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр.

1.

Задача создания и проведения единого хозяйственного плана в настоящий момент стала самой насущной для Советской России. Если после IX Съезда Р.К.П. нас от нее оторвала польская война, потребовавшая напряжения последних сил и ресурсов, то сейчас, с окончанием ее и возможной полной ликвидацией внутренних фронтов контрреволюции, мы вновь сосредоточиваем все наше внимание на нашем хозяйстве. Опыт же истекшего после IX Съезда полугодия целым рядом фактов подтверждает *крайнюю необходимость, как можно скорее прийти к единому, во всех своих частях согласованному плану.* Продолжающиеся бессмысленные междуведомственные трения, тормозящие и замораживающие все начинания в области хозяйства, волокита и бюрократизм в исполнении даже ударных заданий, несогласованность в работе отдельных частей с целым, одних отраслей хозяйства с другими,—все это результаты отсутствия единого руководящего начала и единого плана в нашем экономическом строительстве. Такие факты, как приводимый т. Сосновским в его статье „Некрещенный паровоз“ (в „Правде“) факт длительного бесполезного простоя совершенно нового, отстроенного паровоза только из-за того, что какое-то ведомство не удосужилось во время выставить на нем своего номера,—а их по разным отраслям нашего хозяйства можно привести сотнями,—ясно доказывают, что в нашем хозяйственном механизме не все в порядке, что здесь происходит ряд бесполезных затрат энергии, масса вредных трений и простоев отдельных частей. Мало того, результатом отсутствия по-

стоянно и систематически руководящей единой воли являются даже принципиальные расхождения между отдельными слишком „автономными“ частями общего хозяйственного аппарата, приводящие наше хозяйство подчас к незавидному положению воза в известной басне Крылова. Стремление Н.К.П.С. к „активной“ хозяйственной политике ¹⁾, борьба потребительского начала с производственным в недрах Наркомпрода, замыкание в себя и автономизация коммунального хозяйства, синдикализм в отдельных главках и центрах В.С.Н.Х.—все это отдельные частности, однако, весьма показательные для нынешнего состояния нашего народного хозяйства.

А между тем создание единой, планомерно руководимой единым волевым центром, социалистической системы производства и обмена является кардинальным условием всего нашего существования и существенной предпосылкой победы пролетариата не только в масштабе российской, но и мировой революции. Наша революция перешла от обороны к наступлению на западно-европейский капитал. Но для успешного наступления необходимы значительные материальные ресурсы, которые может дать лишь восстановленное на новых началах хозяйство. Нам необходима передышка для накопления самых необходимых ресурсов. Но точно также и капитал нуждается в передышке для того, чтобы собрать свои силы и, главное, приостановить дальнейшее революционизирование своей живой рабочей силы, что в итоге может привести его к полному краху. Хотя запасы и излишки его значительно мощнее наших, хотя разруха в Англии, Франция, Италии далеко еще не достигла тех пределов, что в России, все же эти страны, без нового подъема своих производительных сил, без удовлетворения растущих потребностей своего гораздо более многочисленного рабочего класса, не в состоянии настолько обеспечить свой тыл, чтобы нанести нам решительный удар. Получается состояние временного затишья в борьбе пролетариата с капиталом, наступает период, в течение которого с обеих сторон должны быть приняты все меры к восстановлению своего внутреннего

¹⁾ См. статью проф. Каратыгина „Активная хозяйственная политика железных дорог“, „Эконом. Жизнь“ № 220. 1920 г.

экономического равновесия. Начинается глухая, затаенная борьба, вернее, *соревнование двух систем хозяйства—капиталистической и коммунистической—за окончательную победу того или другого класса. В этой борьбе возьмет верх организованность, согласованность всех сил, способность поднять трудовую энергию рабочих масс.* И хотя на нашей стороне громадное преимущество в том отношении, что благодаря полной победе пролетариата внутри страны и более или менее сложившейся экономической организации его, а также заметной приостановке дальнейшего углубления разрухи, он с первых же шагов своей хозяйственной деятельности сможет повернуть это хозяйство в сторону прогресса, тогда как капиталистическое хозяйство запада, благодаря всеобщему возмущению рабочего класса и усиливающемуся разрыву его с господствующим классом, проявляет все тенденции к дальнейшему разложению (взять хотя бы последние грандиозные забастовки в Англии),—все же, учитывая громадные ресурсы мирового капитала, могущие быть в кратчайшую минуту использованными, несмотря на всю разобщенность в мировом масштабе и страшную бессистемность во взаимоотношениях отдельных государственно-капиталистических единиц, необходимо приложить с нашей стороны все усилия к тому, чтобы *всемерно, в максимальной степени использовать наше основное преимущество, заключающееся в единстве обобществленного хозяйства, в полной возможности рационального, целесообразного руководства им со стороны сознательного хозяйствующего субъекта-пролетариата, притом не только в масштабе отдельного государства, но и целой системы государств (Российская федерация советских республик), наконец, в масштабе мировом (будущая экономическая федерация советских республик).*

Это преимущество мы использовали пока крайне слабо. Хозяйственного плана, охватывающего в целом наше хозяйство, мы не имеем. Отдельные производственные программы, хотя и до некоторой степени согласованные между собой, планы перевозок, разверсток, внешнего товарообмена и т. п. не представляют еще из себя единого плана, поскольку они систематически не охвачены одной общей руководящей идеей (общее согласование происходит лишь в частности, притом от случая к случаю, без определенной системы), не объеди-

нены и не согласованы во всех отношениях, как по вертикалям, так и горизонталям. Если даже в центре согласованный одним органом в отношении одного какого-либо фактора план через несколько дней пересматривается другим органом в отношении другого фактора (это бывает даже внутри одного и того же комиссариата), то чего можно ожидать на горизонталях (на местах), где в силу слабости нашего учета неизбежно происходит его пересмотр и исправление? Какая может быть у него при таких условиях устойчивость и авторитетность по отношению к его исполнителям? У нас хронически происходят пересмотры во время исполнения установленных заранее программ и планов, притом не столько по причине непредвиденных изменений в общей экономической конъюнктуре (это — естественная, неизбежная причина), сколько по причине выясняющихся при выполнении недочетов, просмотров и, что самое главное, несогласованности, допущенной при их составлении и рассмотрении.

Но в то же время нельзя впадать в пессимизм, разделяемый многими товарищами, отчаявшимися в возможности существования самого плана, при виде возникших на пути первых затруднений, а также буржуазными экономистами, неприемлющими в общем и целом нашей экономической системы. Обыкновенно от них мы слышим разговоры о мистическом уравнении со многими неизвестными, не разрешимом до тех пор, пока все эти неизвестные не станут известными величинами. Если бы так действительно обстояло дело, то нам вовек не создать социалистической системы хозяйства, ибо она развалится раньше, чем мы успеем точно установить все величины, входящие в основную формулу единого хозяйственного плана. Это возможно лишь по теории Каутского и прочих „эволюционистов“, представляющих себе переход к социализму, как простую смену руководителей, при сохранении в целости буржуазного государственного аппарата управления, при сохранении в нетронутом виде всех составных частей капиталистического хозяйства. Ничего подобного мы не имеем в действительности, как то с полной убедительностью доказывает пример происходящей сейчас социалистической революции в России. В состоянии полного развала, катастрофических потрясений и паралича

тивника, а скорее благодаря наличности указанных выше условий. А между тем у высшего командования имеется постоянно определенный, единый план боевых действий, приводимый им в исполнение.

Поэтому основным условием успешности построения этого плана и выполнения его является, в первую голову, организованность и согласованность всей системы хозяйствующих организаций. Недостаток этого и является главной причиной наших внутренних трений и ряда крупных неудач на хозяйственном фронте. Можно сказать с полной уверенностью, что у нас нет единого хозяйственного плана потому, и, в первую голову, потому, что у нас нет единого хозяйственного центра, обуславливающего эту организованность и согласованность в системе нашего хозяйства. Мы имеем ряд самостоятельных, почти „автономных“ экономических комиссариатов, лишь в основном, в смысле общего принципиального направления всей нашей экономической политики, объединенных С. Н. К. и нашей партией, кое-как согласующих свои действия лишь по отдельным „ударным“ вопросам, по обрывочным, случайным требованиям оторванного от них Совета Труда и Оборона. Каждый из них держит в своих руках один из основных факторов производства, при каждом из них есть ряд междудеятельственных согласительных комиссий, но нет самого главного,—согласования всех их между собою. Отдельные составные части их сплошь и рядом (как, например, главки и центры ВСНХ.) представляют из себя такие же разобщенные, мало между собою согласованные органы. Каждый строит и проводит свой хозяйственный план, часто даже с различием в основных принципах. Поэтому первым шагом к созданию единого хозяйственного плана должно явиться объединение их в едином хозяйственном центре. С этого и следовало начать. Это необходимо сделать, по крайней мере, теперь, если это не было сделано раньше.

II.

Но прежде чем перейти к этой важнейшей организационной задаче, стоящей перед нами, нужно подробнее определить самую сущность того единого хозяйственного плана,

для создания и осуществления которого мы предполагаем строить наш единый хозяйственный центр. Аппарат должен быть приспособлен к данному процессу, вытекать из него, а не наоборот.

В отношении же этого последнего существует у нас величайшая неопределенность и расплывчатость в определениях, доходящая до того, что, по словам венгерского экономиста т. Варга ¹⁾, многие ответственные руководители нашего хозяйственного аппарата даже не уяснили себе самого этого понятия.

Под единым хозяйственным планом чаще всего принято понимать систематизированную в пространстве и во времени совокупность основных действий и мероприятий, составляющих сознательно производимый и руководимый процесс производства и обмена внутри данной социалистической системы, с учетом ее взаимодействий с внешним капиталистическим миром. Однако, часто это общее понятие заменяется более узким — совокупностью производственных, заготовительных и перевозочных программ и планов, рационально согласованных между собою, с присоединением к ним общего плана распределения рабочей силы (резолюция III Всерос. Съезда СНХ), или же оно расширяется до пределов общей формулы, устанавливающей лишь основные хозяйственные задачи в определенной последовательности их выполнения (резолюция IX Съезда Р. К. П.). В первом частном случае мы имеем дело с конкретизированной, но зато ограниченной частью всего хозяйственного процесса, с процессом производства в узком смысле этого слова, во втором — перед нами лишь общая, широкая перспектива предстоящей хозяйственной деятельности, без детализации хозяйственного процесса, как такового, и рассмотрения отдельных факторов, в нем участвующих.

Чтобы разобраться в вопросе, надо проанализировать самый хозяйственный процесс. *Лучшим методом анализа надо, по нашему мнению, признать рассмотрение его с точки зрения воспроизводства.* С этой точки зрения все отдельные хозяйственные функции производства, обмена, потребления, передвижения и т. д. направлены в окончательном итоге к

¹⁾ См статью его в № 225 „Экон. Жизни“ 1920 г

воспроизводству в течение данного цикла воспроизводства основных средств производства, дающих основание для нового цикла производства. При нормальном расширенном воспроизводстве *потребление есть ничто иное, как создание новых рабочих сил* (не то в моменты катастроф, войны, кризисов и т. д., при суженном или отрицательном воспроизводстве, когда оно косвенно служит для уничтожения имеющихся средств производства). Все части общего хозяйственного процесса могут быть представлены подобным же образом, как действия, направленные к воспроизводству новых производственных сил и средств, т.-е. могут рассматриваться, как элементы единого производственного процесса, хотя, быть может, и с отрицательным знаком (в случае бесполезного потребления, разрушения и т. п.). Следовательно, *хозяйственный процесс в целом есть процесс производственный*.

Отсюда более правильное и методологически более целесообразное определение единого хозяйственного плана. *Единый хозяйственный план — это осмысленная, систематизированная в пространстве и во времени совокупность всех отдельных элементов всего процесса производства, составляющего данный цикл воспроизводства* (год, месяц и т. п.). Он должен показать, хотя бы в общих чертах, но с полной ясностью, какие необходимо произвести действия, в какой последовательности они должны происходить, каким образом сгруппировать наличные (имеющиеся к началу данного цикла) средства производства, чтобы через данный срок (к концу данного цикла) воспроизвести имеющуюся к его началу наличность средств производства (сырья, топлива машин, транспортных средств, сооружений, рабочих сил и т. д.) плюс известное, заранее определенное на основании учитываемых минимальных производственных возможностей, как приращение, необходимое для расширения хозяйственной базы, для расширения самого процесса производства и для создания определенного резервного фонда средств производства и потребления на случай непредвиденных осложнений, катастроф и т. д.

Отсюда и способ разбивки этого хозяйственного плана на отдельные составные части. Беря отдельный производственный процесс в узком (обыденном) смысле этого слова, мы видим следующие основные факторы, участвующие в

нем: 1) топливо, сырье, орудия производства и пр. мертвые средства производства, 2) живую рабочую силу. Первая группа в свою очередь разбивается на: а) орудия производства (фабрики, заводы с соотв. вспомогательными сооружениями, как определенные сложные механизмы), б) топливо и прочие источники движущей энергии, в) сырье, полуфабрикаты, г) вспомогательные материалы, д) средства транспорта, непосредственно обслуживающие производство; вторая — на: а) технических руководителей (администрация, технический персонал), б) квалифицированную рабочую силу, в) неквалифицированную (массовую) рабочую силу (приближающуюся по своему значению почти к автоматически действующей мертвой энергии). Функциями воспроизводства первой группы средств производства можно считать: а) работу добывающей промышленности (сельского хозяйства, горного дела и т. п.), б) сопровождающую ее заготовительную работу (в смысле концентрации продукта добывающей деятельности мелкого, распыленного производителя — функция, атрофирующаяся по мере концентрации сельского хозяйства и добывающей промышленности вообще), в) работу обрабатывающей промышленности (производство в обычном смысле этого слова), в том числе и работу по сооружению всевозможных зданий, мостов, путей сообщения и т. д., г) переброски средств производства с места на место (перевозки с погрузкой и разгрузкой, поддержание связи мест с центром и между собой), д) учет и хранение средств производства, е) внешний обмен средствами производства (экспорт и импорт), с сопровождающими его функциями, ж) создание резервного фонда средств производства. Функциями воспроизводства второй группы средств производства надо считать: а) заготовку средств потребления (в смысле концентрации продукта добывающей или мелкой обрабатывающей промышленности), б) переброску их с места на место (перевозки и проч. сопровождающие их функции; поддержание связи между центром и местами), в) учет и хранение их, г) внешний обмен средствами потребления и рабочей силой, д) создание резервного фонда их, е) разверстку и распределение средств потребления, ж) самое потребление, как процесс восприятия средств потребления и превращения их в мускульную или мыслительную силу, или же в потомство, з) воспитание и

обучение квалифицированной рабочей силы, и) охрану и обеспечение ее (в частности, работу по здравоохранению и социальному обеспечению).

Разбиваясь первоначально по этим основным функциям, общий хозяйственный план должен в дальнейшем разбивать уже каждую отдельную функцию на второстепенные элементы, ее составляющие, рассматривая и комбинируя обуславливающие их факторы. Самая же разработка хозяйственного плана должна, очевидно, производиться в двойном порядке: в порядке анализа и синтеза. Устанавливая заранее в целом, на основании учетных данных предыдущих циклов воспроизводства, вероятную и желательную норму приращения средств производства в течение предстоящего цикла, руководящий центр дает тем самым предварительные задания своим составным частям. Эти последние, разбивая производственный процесс в указанном выше порядке, с возможной детальностью анализируют его составные части, перенося разработку отдельных деталей в более отдаленные (периферийные) свои органы. Оттуда конкретизированные части возвращаются в обратном порядке назад и с каждой высшей ступенью согласовываются и объединяются в одно целое. Это ничто иное, как порядок, естественно установившийся уже теперь при разработке отдельных производственных программ, при нормальном прохождении всего процесса их разработки (хотя, к сожалению, часто дело ограничивается одними лишь заданиями из центра, которые предписываются к исполнению низшим органам; в этом случае вторая часть процесса разработки плана протекает уже одновременно с выполнением его в виде сводки отчетов по его выполнению, с значительным изменением первоначальных заданий, ибо при этом выясняется их несоответствие действительности). Ясно, что для полной выработки плана (в обоих направлениях) требуется значительный аппарат и, что самое главное, правильно и быстро действующая связь центра с периферией (местами). Ошибочно воображать (как это делает ряд наших главков), что можно заранее в центре, на основании централизованного учета, без участия периферии, разработать хозяйственный план или программу. Если это вообще возможно то лишь при идеальных условиях (уже в коммунистическом хозяйстве), при максимальной